
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ КАК ОСНОВА ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСТКРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Наталья Юрченко*

Новые социальные медиа, информационно-психологические войны, политико-экономические и ценностные конфликты на постсоветском пространстве актуализируют проблему выработки научных механизмов и систематического проведения политического анализа сложносоставного публичного пространства, на основе которого можно осуществлять грамотную, эффективную политическую деятельность в ситуации усиления напряженности и кризисных тенденций. Статья посвящена изучению процесса формирования социально-политического потенциала и солидарности общества, которые не возникают стихийно, а в результате определенных субъектно-объектных отношений на основе современных политических технологий. На постсоветском пространстве в результате трансформаций солидарность общества была серьезно ослаблена. И в настоящее время поиск надежных путей выхода из социального тупика чрезвычайно актуален. В статье сделан акцент на политических механизмах и технологиях воплощения и реализации социальной солидарности, выяснении их роли в функционировании и развитии современного общества.

Основным направлением стратегического развития России и других государств на постсоветском пространстве в современных условиях является поиск эффективных моделей взаимодействия в процессе осуществления всесторонней модернизации на основе политической стабильности и экономического роста. Модернизация рассматривается как системное преобразование всех сфер жизни общества, обретение нового качества реализации национально-государственных интересов и преодоления тем самым посткризисных явлений. Затяжной характер и тяжёлое протекание кризисов последних двадцати лет значительно осложнили положение большей части социума, способность индивидов ориентироваться в социальной среде, принимать необходимые решения. Тем самым была серьезно ослаблена солидарность общества, ценностные основы, обеспечивающие еди-

ный социокультурный фундамент полиэтничного пространства, и усилились факторы рассогласования целей и возможностей организованных действий. К этому следует добавить острые социальные конфликты, социальные отклонения, которые продолжают подтачивать общественные устои и делают чрезвычайно важным поиск надежных путей выхода из кризиса и преодоления дисфункциональности социальных изменений.

Успешность и эффективность трансформаций современного общества зависит, в частности, от уровня мобилизации человеческого капитала, наличия чётко сформулированной мотивационной компоненты развития и качественного использования имеющегося социально-политического потенциала посредством формирования созидательных человеческих духовно-нравственных основ.

---

* Юрченко Наталья Николаевна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета

Социально-политический потенциал – это реальные, имеющиеся в наличии и используемые властью, в случае необходимости, технологии для повышения качества жизни всего общества. Данные возможности и способности власти формируются как следствие установления и выполнения взаимных обязательств между людьми, акторами политического процесса, укрепления между ними отношений ответственности и солидарности. Размер социально-политического потенциала общества прямо зависит от степени единства, взаимной поддержки, сотрудничества и доверия его граждан друг к другу и к государству, созидательности идеалов и мотиваций социального потенциала. Чем этот уровень выше, тем большими ресурсами обладает страна и государство.

Существенный вклад в разработку политических технологий был внесен современными представителями как западной, так и русской политической мысли. Так, Джозеф Най [8] ввел концепцию «мягкой силы», согласно которой эффективно управлять возможно, используя «власть информации и образов», что обусловлено включением всё большего числа участников в процесс информационно-коммуникативного взаимодействия. Также не менее эффективной политической технологией для развития солидарности в обществе является разработанное В.А. Лефевром [6] рефлексивное управление, смысл которого состоит в передаче оснований для принятия решения одним из персонажей другому. А.С. Ахиезер [2], рассматривающий проблему исторических оснований солидарности в российском обществе сквозь призму своей концепции российской культуры и Н.Е. Тихонова [13], усматривающая «общественный договор» между властью и народом в сегодняшней России и рассматривающая его как основанный на «взаимном ненасилии», создают, на наш взгляд, некую платформу восстановления утраченного доверия в обществе, воспринимаемую часто на подсознательном уровне.

Изучение процесса формирования социально-политического потенциала и солидарности общества, которые не возникают стихийно, а в результате определенных субъект-объектных отношений в политической сфере на основе современных политических технологий, актуально для политической науки с целью исследования и типологизации конструктивных взаимодействий в процессе развития стран на постсоветском пространстве. Поскольку социальная солидарность выступает как сознательно соз-

данный и постоянно развивающийся ресурс гармонизации человеческих отношений, необходимо также выявить роль, значение и соотношение спонтанных и организационно обусловленных тенденций. В связи с увеличением миграционных потоков, угрозой радикализации сознания отдельных групп населения и появлением сетевых сегментов в обществе, в котором в результате применения новых форм коммуникации меняются способы объединения и самоорганизации людей. В связи с этим актуальность и научная новизна данного исследования определяются тем, что в нем акцент поставлен на политических механизмах и технологиях воплощения и реализации социальной солидарности, выяснении их роли в функционировании и развитии современного общества.

Переход к информационному обществу вызывает необходимость учёта того, что прежние формы государственности становятся широко открытыми, проницаемыми и уязвимыми, а новые – нестабильными. Социально-политические взаимодействия XX века сменяются конфликтом цивилизаций, конкуренцией религиозных конфессий, этнополитическими коллизиями, усилением влияния фундаментализма и сепаратистских группировок внутри отдельных стран. В процессе глобализации постепенно возрастает роль внетерриториальных и трансграничных отношений сетевого характера [14. С. 189]. Информационно-технологическая революция создаёт целый ряд опасных периферийных угроз, способных вызвать реальные дестабилизирующие процессы в любом современном обществе. В качестве ответов на новые социально-техногенные вызовы политическая элита вынуждена создавать технологии противодействия деструктивно-экстремистским силам. По мнению А.С. Панарина, «технологическое отношение к миру появляется тогда, когда возникает ощущение того, что мир устроен неправильно, что человеку ничего в нем не гарантировано изначально и потому он вправе сам о себе позаботиться...» [9. С. 29]. Политические технологии основываются на теоретическом анализе взаимодействия политических субъектов и содержат методологические ориентиры эффективного решения политических проблем и достижения определенных политических целей [11. С. 84]; поэтому в системе методов и процедур управляющего воздействия на первое место сегодня выходят информационные механизмы и способы, которые используют субъекты управления в практике государственно-политической жизни.

Информационные ресурсы российского общества в процессе интенсивных социальных трансформаций на постсоветском пространстве парадоксальным образом в условиях т.н. «демократического транзита» претерпевали существенные изменения. В 90-х годах они постепенно приобрели характер «информационно-финансового тоталитаризма... как способа эксплуатации населения со стороны транснациональных корпораций», поэтому в 2000-2001 гг. основные усилия были сосредоточены на разрушении сложившихся олигархических медиаимперий [7. С. 10, 14]. Чтобы обеспечить необходимый уровень безопасности в условиях нестабильности и непредсказуемости социальных процессов, с 2000-х годов в России началась системная аналитическая переоценка происшедших изменений в стране и определение опасностей, угроз и новых вызовов, которые ставили под сомнение само выживание Российского государства. Наиболее значимым фактором в условиях мировой информационно-коммуникативной революции является бесконтрольное воздействие на сознание и настроение населения страны, которое способно вызвать самые непредсказуемые негативные последствия – от кратковременной политической дестабилизации до полного разрушения фундаментальных, социокультурных, цивилизационных основ государственности.

Использование информационно-сетевых технологий в деструктивных антисоциальных целях стало реальностью в мировой политике, что привлекло пристальное внимание к этой проблеме научного сообщества, все более осознающего актуальность новых, интегративных, синергетических политико-управленческих подходов к выявлению предпосылок возникновения коллективных актов агрессии, насилия и экстремизма.

Данная проблематика, традиционно занимающая одно из центральных мест в социологических и социопсихологических дисциплинах, становится ключевой проблемой управленческой науки, актуализирующей стратегические аспекты теорий развития и безопасности, движения от пассивного приспособления к построению системы продуктивного взаимодействия личности с социальной и природной средой в контексте гуманитарного измерения политики и управленческой деятельности. Информация, превращаясь в стратегический ресурс, лежит в основе качественного коммуникативно-синергетического целостного процесса формирования противоречивого жизненного

мира, изучение которого предполагает рассмотрение двух взаимосвязанных понятий, находящихся в определенной степени соподчинения, – это глобализация и регионализация, предопределяющие качественные параметры нового типа сообщества и субъектов политического взаимодействия. Наиболее значимыми вопросами с точки зрения социальной безопасности являются вопросы об источниках угроз в полиэтничном социуме. Этничность как принадлежность человека к определенной общности, культурной группе – это комплексное понятие, имеющее культурный подтекст. Полиэтничность есть проявление многосоставного характера современного общества как в глобальном, так и в региональном измерениях.

Наиболее актуальной проблемой для современной России является сохранение стабильной ситуации в южном макрорегионе и в особенности рост экстремистской активности на Северном Кавказе – самом многонациональном макрорегионе Российской Федерации, где компактно проживают представители различных народов. В 2006 г. Южный научный центр РАН впервые представил свой взгляд на основные социально-политические и экономические проблемы, угрозы и риски Юга России. Были предложены четыре сценария развития Южного макрорегиона: силовой, с введением чрезвычайного положения и использованием войск для обеспечения и поддержания безопасности страны; инерционный, или консервативно-бюрократический, со ставкой на констатацию слабых мест современного общества и предостережением от худшей перспективы; бессистемный, исходящий из возможности сохранения существующих институтов государства и общества посредством воздействия на них отдельных программ; предпочтительный, базирующийся на признании необходимости реализации комплексной программы радикальных преобразований во всех значимых сферах жизни макрорегиона [1. С. 7]. Однако угрозы деструктивного характера, в том числе связанные с т. н. «информационным империализмом» [3. С. 110] особенно резко проявляющиеся в полиэтничном пространстве, вызывают необходимость разработки гуманитарных технологий противодействия негативным процессам в социокультурной сфере.

В этой связи важно подчеркнуть, что проблемой формирования социальной солидарности является зависимость соотношения сил не только от объективных факторов и от случайностей, что вполне естественно в связи

неустойчивостью и изменчивостью информационного пространства, но и от свободы воли политических лидеров, деятельности влиятельных микро- и макрогрупп. Как отмечал И. Пригожин, современная наука настаивает на том, что природа созидательна на всех уровнях ее организации, и будущее не дано нам заранее, а «мир есть конструкция, в построении которой мы все можем принимать участие» [10. С. 25]. Обращаясь к исследователям, изучающим «сложность мира», И. Пригожин призывал к достижению определенного методологического согласия между естественными и гуманитарными науками. «Флуктуации на микроскопическом уровне ответственны за выбор той ветви, которая возникнет после точки бифуркации, и, стало быть, определяют то событие, которое произойдет» [10. С. 17]. Флуктуации являются следствием индивидуальных действий, а событие представляет собой возникновение новой социальной структуры после прохождения бифуркации.

Процессы самоорганизации информационной среды в первую очередь обусловлены ментальностью, упорядочивающей роль сознания, и могут рассматриваться в аспекте как синергетической парадигмы, так и в рамках социального поля и габитуса, т.е. на основе концепции П. Бурдьё. Агенты, занимающие определенные позиции в рамках социального поля, проводят разнообразные стратегии, используя имеющиеся у них ресурсы (культурный капитал, социальный капитал, символический капитал, политический капитал). «Социальное поле является местом действий и противодействий, совершаемых агентами, обладающими постоянными диспозициями, которые некоторым образом усвоены в ходе опыта нахождения в данном поле» [4. С. 109], – отмечал П. Бурдьё. То есть понятие «поле» является инструментом исследования информационного пространства, позволяющим обеспечить диалектическую взаимосвязь между объективными структурами и субъективными явлениями.

Конфессиональная, этническая, идеологическая неоднородность региональной социальной общности приводит к противоречивым, неоднозначным оценкам процессов и происходящих событий. Особенно велика роль образовательных технологий в противодействии деструктивным тенденциям и формированию солидарности в полиэтничном социуме [15]. Системно-функциональный анализ структурных элементов исследуемой региональной общности позволит обнаружить источники дисфункциональности и ла-

тентного течения конфликтов низкой интенсивности, чреватых перерастанием в жесткую конфронтацию политических акторов, способную разрушить стабильность, целостность и динамическое равновесие государственных институтов. Поиск конструктивных механизмов формирования эффективных управленческих технологий с ориентацией на условия открытости информационного пространства предполагает внедрение административных практик, оптимизированных с помощью современных электронных ресурсов.

Существенные изменения в структуре и характере политических коммуникаций, вызванные резким возрастанием роли информационных технологий и переходом к глобальному информационному обществу, появление новых вызовов и угроз для устойчивого развития бизнеса и государственных институтов в условиях усложнения взаимодействий политических акторов в публичном пространстве требуют теоретической, методологической и практически прикладной разработки новых подходов к политическому менеджменту и социально-экономическому локально-региональному, национально-государственному, а также международному функционально-конструктивному управленческому процессу, наиболее эффективной основой преодоления кризисных явлений, в котором становится именно социальная солидарность – двигатель социального развития при сохранении борьбы и конкуренции как важных, но не основополагающих факторов [5]. В связи с увеличением миграционных потоков, угрозой радикализации сознания отдельных групп населения и появлением сетевых сегментов в обществе в результате применения новых форм коммуникации меняются способы объединения и самоорганизации людей. Новые социальные медиа, информационно-психологические войны, политико-экономические и ценностные конфликты на постсоветском пространстве актуализируют проблему выработки научных механизмов и систематического проведения политического анализа сложносоставного публичного пространства, на основе которого можно осуществлять грамотную, эффективную политическую деятельность в ситуации усиления напряженности и кризисных тенденций.

Повышение эффективности человеческого капитала, формирование духовно-нравственных основ солидарности общества, воссоздание ценностных ориентиров, обеспечивающих единый социокультурный фундамент полиэтничного пространства,

предполагает нейтрализацию факторов расхождения и создаёт возможности организованных действий на макро- и микросоциальном уровне. При этом механизмы предупреждения острых социальных конфликтов, выравнивания социальных отклонений, которые продолжают подтачивать устойчивость общества и делают чрезвычайно актуальным поиск надежных путей выхода из социального кризиса, создаются в рамках такого важного в современных условиях направления конфликтологии, как раздел компенсаторики, где рассматриваются возможности не исключения кризисов, а формирования параллельного сегмента положительной динамики, сохраняющего устойчивость системы за счёт применения социально-политических технологий. Успешность модернизации различных сфер жизни общества обеспечивается при условии мобилизации и эффективного использования его социально-политического потенциала, развития созидательных человеческих духовно-нравственных основ – это реальные, имеющиеся в наличии, и используемые властью, в случае необходимости, технологии повышения качества жизни – своего рода банк социально-политических ресурсов, создаваемый посредством диверсификации политико-экономических и финансово-технологических инструментов управления. Данные возможности и способности власти формируются как следствие установления и выполнения взаимных обязательств между людьми, акторами политического процесса, укрепления между ними отношений ответственности и солидарности.

Уровень социально-политического потенциала общества зависит от степени единства, взаимной поддержки, сотрудничества и доверия граждан друг к другу и к государству, созидательности идеалов и мотиваций социального действия, наличия исторических оснований солидарности, т.н. «общественного договора» между властью и народом как основания для «взаимного ненасилия» [13]. По мере развития научно-технического прогресса, роль информационной безопасности личности, общества и государства увеличивается, и ее обеспечение должно занять подобающее место в политике государства. Информация стала фактором, способным привести к дезорганизации общества, эскалации конфликтов вплоть до открытого военного противостояния. И чем выше уровень интеллектуализации и информатизации общества, тем надежнее его информационная безопасность.

Развитие социального партнерства в его различных формах – важная составная часть

процесса усиления общественного фактора в системе противодействия радикализму. В структурах социального партнерства интересы государства представляют силовые ведомства, НАК, государственные структуры, а интересы граждан – органы самоуправления, общественные и религиозные организации, СМИ, образовательные институты. Политика социального партнерства должна стать идеологической основой для проведения пропаганды гуманистических а не радикально-экстремистских ценностей.

Интегральной характеристикой эффективной информационной политики государства является управляемость, которая означает ту степень контроля, который управляющая подсистема осуществляет по отношению к управляемой, и определенную степень автономии, которую управляемая подсистема сохраняет по отношению к управляющей. Границы управляемости подвижны, они зависят от сложности управляемого объекта, влияния внешних и внутренних факторов на динамизм и целостность системы.

Обеспечение управляемости информационных потоков в полиэтничном социуме показывает, что политика – это не только наука, но и искусство, что также во многом доказывает определяющую роль элиты в обществе. В настоящее время общественно-политические отношения разворачиваются в информационно-коммуникационном пространстве, что также, безусловно, влияет на деятельность политической элиты: средства массовой информации и информационно-коммуникационные технологии становятся одним из основных ресурсов управленческого потенциала политической элиты. Одним из критериев оценки качества и эффективности политической элиты является ее взаимодействие с обществом, поскольку процесс функционирования элиты представляет собой социокультурный процесс, в ходе которого власть и общество, опираясь на установленные ценности и идеалы, вместе ищет путь будущего развития. Вследствие этого, очевидно, что цели модернизация только и будут достигнуты лишь при наличии между властью и обществом каналов коммуникации, с помощью которых осуществляется взаимодействие и взаимопонимание сторон, а также раскрытие сущности политического процесса для сторон.

В процессе информационного взаимодействия общество обнаруживает, насколько политический процесс совпадает с ожиданиями и представлениями членов этого общества; власть же придает социально-

политическому процессу свою окраску, наполняя его своими политическими смыслами и определяя направления будущей социально-политической трансформации. Возвращаясь к анализу электорального процесса, очевидным становится вывод о том, что активизация политической элиты также должна проходить в рамках информационного пространства, определяющего оптимальность и эффективность политической элиты в рамках конкретной политической системы. Электоральный процесс определяет направления развития общественно-политической системы, что изначально определяется в рамках функционирования политической элиты. Теория и практика российского политического процесса показывает, что на будущие трансформации влияет, в первую очередь, взаимоотношение элит на политической арене, а также совокупность внешних и внутренних взаимодействий элит.

Среди внешних факторов, определяющих характер функционирования элит и направления деятельности, выделяют: мобилизованность общества на выполнение политических решений, легитимизацию власти общественной поддержкой, персональное признание отдельных лидеров, осознанное участие населения в социально-экономических и политических преобразованиях, способность населения осуществлять гражданский контроль над властью, наличие конструктивной оппозиции и некоторые другие. Указанные факторы в момент нестабильности и кризиса политической системы должны приводить к активизации политической элиты с целью поиска наиболее приемлемых путей выхода из сложившейся ситуации.

Однако практика свидетельствует об обратных тенденциях: активность проявляет население, мобилизуемое иными заинтересованными группами, а политическая элита зачастую остается в стороне, предпочитая управлять, исходя из консервативных установок [12]. Стоит отметить, что наиболее на активизацию элит влияют факторы внутреннего взаимодействия, такие как наличие индивидуальной политической воли у полити-

ческой элиты на осуществление социально-экономических преобразований, способствующих модернизации общественной системы; статусность элиты в иерархии политических отношений; специфика взаимоотношений элит различных уровней власти; профессиональные, управленческие и креативные способности представителей элит. Современная политическая ситуация складывается таким образом, что политическая элита не только может, но и должна осознавать и объективно оценивать всю серьезность и ответственность за результаты своей деятельности, в первую очередь, перед народом своей страны. Поэтому деятельность правящей элиты нуждается в гармоничном синтезе указанных внешних и внутренних факторов, обеспечивающих ее активное участие в общественно-политическом процессе и конструктивном взаимодействии власти и общества.

Таким образом, формирование эффективных технологий преодоления посткризисных явлений на постсоветском пространстве происходит под влиянием не только локально-региональных и глобальных процессов, а в сложном взаимодействии внутренних и внешних факторов, под воздействием макро- и микросреды, в информационном противоборстве различных политических сегментов. Серьезной угрозой информационной системе является снижение степени управляемости ею вследствие роста ее сложности, проявляющейся, прежде всего, в когнитивных стилях социальной деятельности, противостоящих конструктивному социально-политическому контексту. Реальный источник революционной энергии необходимо искать в процессах социальной депривации, фрустрации и агрессии, которые выявляют сущность протестных движений, экстремизма и радикализма, что будет способствовать оптимизации публичного пространства, позволит закрепить в обществе тенденции социальной солидарности и обеспечит формирование благоприятных условий для осуществления инновационных социально-экономических и гуманитарных проектов.

Литература:

1. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России / Под редакцией акад. Г.Г. Матишова. Ростов н/Д, 2006.
2. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Новосибирск, 1998.
3. Боташева А.К. Терроризм как феномен современной политической реальности. Ставрополь, 2009.

4. Бурдые П. Поле политики, поле социальных наук, поле журналистики // Социоанализ Пьера Бурдые. Альманах российско-французского центра социологии и философии Института социологии РАН. М., СПб, 2001.
5. Левицкий С.А. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме / Составление, вступительная статья и комментарии В.В. Сапова. М., 2003.
6. Лефевр В.А. Рефлексия. М., 2003.
7. Морозов И.Л., Ефимов Н.В. Информационные технологии в политике. Волгоград. 2001.
8. Най Дж. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. М., 2006.
9. Панарин А.С. Политология. О мире политики на Востоке и на Западе. М. 1999.
10. Пригожин И. Кость еще не брошена // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М., 2002.
11. Проблемы устойчивого развития региона: информационная безопасность полиэтничного социума (на материалах Юга России). Краснодар. 2011.
12. Титова О.Н. Эффективность функционирования политической элиты России // <http://www.science-education.ru>.
13. Тихонова Н.Е. Социальный либерализм: есть ли альтернативы? // Общественные науки и современность. 2013.
14. Юрченко И.В. Адаптационные аспекты социальной безопасности в условиях глобализации // Теория и практика общественного развития. 2011. № 4.
15. Юрченко Н.Н. Аналитический прогноз эволюции административных практик в аспекте локально-региональной проекции по материалам Юга России // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. Выпуск 2 (93).

POLITICAL TECHNOLOGIES OF FORMATION OF SOCIAL SOLIDARITY AS BASIS OF OVERCOMING OF THE POST-CRISIS PHENOMENA

New social media, information and psychological war, political and economic values and conflicts in the FSU highlight the issue of generating scientific mechanisms and providing a systematic political analysis of a composite public space which can allow taking professional effective political actions in the situation of growing tension and crisis tendencies. The article studies the process of formation of the socio-political potential and solidarity of society that do not arise spontaneously but as a result of certain subject-object relations on the basis of modern political technology. In the FSU as a result of transformations the social cohesion and value basis that provided a common socio-cultural foundation has been severely weakened. Mismatch of goals and capabilities of organized action at both the domestic and the international level has increased. In addition this we must add the acute social conflicts, social deviance, which continue to undermine the foundations

of society and make it extremely urgent to find reliable ways of finding a way out of the social impasse. However, the transformation of society can be successful provided the mobilization and effective use of existing social and political potential, development of creative human spiritual and moral foundations are available, real and used by the power to improve the quality of life of the whole society. In this regard, the relevance and scientific novelty of this study lies in the fact that it places the emphasis on the political mechanisms and technology of implementation and realization of social solidarity, elucidating their role in the functioning and development of modern society.

Natalia N. Yurchenko, Candidate of Science (Political sciences), Associate Professor, Department of Political Sciences and Political Administration, State University of KubanUniversity under the MFA of Russia

Ключевые слова:

политические технологии, социальная солидарность, радикализация сознания, конструктивный контекст, социально-политический потенциал

Keywords:

Political technologies, social solidarity, radicalization of consciousness, constructive context, socio-political potential.

References:

1. Atlas social'no-politicheskikh problem, ugroz i riskov Juga Rossii / Pod redakciej akad G.G. Matishova [Atlas socio-political problems, threats and risks to the South of Russia / Edited by Academician G.G. Matishov]. Rostov n/D, 2006.
2. Ahiezer A.S. Rossija: kritika istoricheskogo opyta (sociokul'turnaja dinamika Rossii) [Russia: a critique of the historical experience (socio-cultural dynamics of Russia)]. Novosibirsk, 1998.
3. Botasheva A.K. Terrorizm kak fenomen sovremennoj politicheskoy real'nosti [Terrorism as a phenomenon of modern political reality]. Stavropol, 2009.
4. Bourdye P. Pole politiki, pole social'nyh nauk, pole zhurnalistiki [Field policy, the field of social sciences, the field of journalism] // Socioanaliz P'era Burd'e. Al'manah rossijsko-francuzskogo centra sociologii i filosofii Instituta sociologii RAN [Socioanalysis Pierre Bourdye: Almanac of Russian-French center sociology and philosophy of the Institute of Sociology RAN]. M., SPb, 2001.
5. Levickij S.A. Svoboda i otvetstvennost': «Osnovy organicheskogo mirovozzrenija» i stat'i o solidarizme [Freedom and responsibility: «Fundamentals of organic worldview» and film Solidarism] / Sostavlenie, vstupitel'naja stat'ja i kommentarii V.V. Sapova [Compilation, introduction and commentary of V.V. Sapova]. Moscow, 2003.
6. Lefevr V.A. Refleksija [Reflection]. M., 2003.
7. Morozov I.L., Efimov N.V. Informacionnye tehnologii v politike. [Information Technology in politics]. Volgograd. 2001.
8. Naj, Dzh. Gibkaja vlast'. Kak dobit'sja uspeha v mirovoj politike. [Flexible power. How to Succeed in World Politics]. M., 2006.
9. Panarin A.S. Politologija. O mire politiki na Vostoke i na Zapade [Political science. About the world of politics in the East and the West]. M. 1999.
10. Prigozhin I. Kost' eshhe ne broshena [Bone has not thrown] // Sinergeticheskaja paradigma. Nelinejnoe myshlenie v nauke i iskusstve [Synergetic Paradigm. Nonlinear Thinking in Science and Art]. M., 2002.
11. Problemy ustojchivogo razvitija regiona: informacionnaja bezopasnost' polijetnichnogo sociuma (na materialah Juga Rossii) [Problems of sustainable development of the region: information security time. The society (on materials of the South of Russia)]. Krasnodar, 2011.
12. Titova O. N. Jeftektivnost' funkcionirovanija politicheskoy jelity Rossii [The efficiency of the political elite of Russia] // <http://www.science-education.ru>.
13. Tihonova, N.E. Social'nyj liberalizm: est' li al'ternativy? [Social liberalism: Is there an alternative?]/ Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. 2013.
14. Yurchenko I.V. Adaptacionnye aspekty social'noj bezopasnosti v uslovijah globalizacii [Adaptive aspects of social security in the context of globalization] // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija [Theory and Practice of Community Development]. 2011. № 4.
15. Yurchenko N.N. Analiticheskij prognoz jevoljucii administrativnyh praktik v aspekte lokal'no-regional'noj proekcii po materialam Juga Rossii [Analytical prediction of the evolution of administrative practices in terms of local-regional projections based on the South of Russia] // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik Adyghe State University]. 2012. Edition 2 (93).